

Глава 105 - Прорыв обороны

Эта ночь для многих жителей города Панью была обречена стать бессонной.

Сяо Юй стоял во дворе и смотрел в направлении южной части города. Ураган полностью прошел, звезды ярко сияли, с юга дул дымный ветерок, светлячки были усеяны, что делало эту летнюю ночь чрезвычайно красивой.

Однако такая прекрасная ночь скрывала в себе смертельную угрозу. Сегодня ночью, неизвестно, сколько людей уже никогда не увидят завтрашний рассвет.

"Сан Ян, ты должен быть в порядке! ",- глаза Сяо Юя наполнились слезами, а горло распухло и болело, так как он изо всех сил пытался сдержать свои эмоции.

Он знал, что люди, занимающие высокие посты, должны быть жестокосердными, потому что им приходилось взвешивать все за и против и жертвовать одними, чтобы защитить других.

Но кто те люди, которых приносят в жертву, неужели не являются людьми из плоти и крови, рожденными и воспитанными своими родителями?

Лай Фэн осторожно подошел к нему сзади: "Ваше величество, вы долго стояли, отдохните. Вторая половина ночи будет очень насыщенной".

Сяо Юй оглянулся на Лай Фэна: "Лай Фэн, Сан Ян благополучно вернется?"

Лай Фэн сказал: "Ваше Величество, не волнуйтесь, Тринадцатый - самый одаренный из нас, и его легкость также самая лучшая, так что он точно сможет вернуться целым и невредимым".

"Я надеюсь на это",- Сяо Юй развернулся и пошел в кабинет, сел под лампу и попытался продолжить работу, но обнаружил, что на столе ничего не осталось, все было убрано.

Лай Фэн сказал: "Что хочет увидеть Ваше Величество? Все бумаги убраны, боюсь, мы не сможем добраться до них посреди ночи".

Сяо Юй знал, что они готовились бежать, хотя по плану они должны были закрыть ворота, как только солдаты покинут город, но если все солдаты погибнут, как долго продержится город, в котором осталось безоружное население?

Видя его молчание, Лай Фэн сказал: "Ваше Величество, почему бы вам не пойти и не полежать с А-Пином немного, а я позову вас, когда придет время".

Сяо Юй махнул рукой, взял кисть с подставки, взял бумагу и начал писать письмо Пэйю Линьчжи.

Он не знал, в последний ли раз пишет тому, но ему хотелось записать все, что произошло за последнее время, чтобы, если это станет его последними словами, не винить себя и жить дальше. Он пришел в этот мир, встретил многих людей, пережил многое, и пришел не напрасно.

Когда Лай Фэн увидел, что он пишет письмо, он зажег для него еще одну лампу, чтобы она светила чуть ярче.

Сяо Юй вдруг сказал: "Как бы я хотел, чтобы Линьчжи был здесь". Его глаза увлажнились, когда он понял, что это не более чем его собственная экстравагантная надежда. Линьчжи все еще находился за тысячи миль в Цзяо, и он не появится здесь по его желанию, если только у него не было крыльев.

Лай Фэн сказал: "Генерал Пэй, должно быть, уже на обратном пути, и Его Величество сможет увидеть его через несколько дней".

Сяо Юй слабо улыбнулся и больше ничего не сказал.

Написав письмо, он положил его в конверт, капнув сургучом на печать, а затем подписал конверт: "Я хочу тебе дать это письмо на хранение, когда увидишь Линьчжи, отдай ему это от меня".

Лай Фэн не протянул руку: "Почему бы Вашему Величеству не отдать его самому генералу Пэйю?".

Сяо Юй сказал: "Это на всякий случай".

"Нет, никаких случаев! Ваш покорный слуга обязательно защитит Ваше Величество и А-Пина", - с уверенностью сказал Лай Фэн.

Сяо Юй не стал с ним спорить, он вернулся в свою комнату и лег на кровать прямо в одежде, А-Пин уже спал и тоже не раздевался. Сяо Юй сложил письмо и засунул его в рукав А-Пина.

Хотя Сяо Юй лежал, он не заснул. В мыслях он продолжал вспоминать время, когда он пришел в этот мир. Раньше он не думал об этом, но вспоминая, было удивительно, сколько всего произошло.

В середине страшного часа Сяо Юй услышал звон - сигнал к открытию ворот для Сан Яна и отвлекающей группы.

Он перекатился на спину и сел: "Лай Фэн!"

"Ваше Величество, защитник Лай находится во дворе. Я услышал сигнал, защитник Сан вышел",- это был голос Цзи Хая.

Голос Сяо Юя не переставал слегка дрожать: "С Сан Яном все будет в порядке?".

Цзи Хай сказал: "Гвардеец Сан очень искусен в боевых искусствах, и он все еще может передать сигнал, так что с ним все должно быть в порядке. Люди министра Мина также встретят его".

Лай Фэн поспешно подошел снаружи: "Ваше Величество, группа покинула город. Нам тоже пора готовиться".

Цзи Хай взял пару матерчатых туфель и сменил обувь Сяо Юя: "Ваше Величество не может больше носить деревянные сабо, это неудобно".

Лай Фэн поднял спящего А-ПИНА.

Сяо Юй надел туфли и последовал за Лай Фэном и Цзи Хаем на задний двор, где стояли две кареты и присутствовали все жители дома. Все посмотрели на Сяо Юя: "Ваше Величество".

Сяо Юй горько улыбнулся всем: "Я втянул всех в это, убедитесь, что вы защищаете себя".

В глазах девушек блестели слезы, когда Цин Ю сказала: "Ваше Величество не должен так говорить, Ваше Величество должен защищать себя тоже".

Они спокойно ждали во дворе, и время от времени люди шли узнать, что происходит, а снаружи улицы были полны людей, готовых бежать, и улицы вот-вот должны были быть перекрыты.

Другими словами, если бы кто-нибудь из солдат Ань ворвался сюда, это была бы абсолютная резня. Была надежда, что мобилизованные - молодые и сильные люди и будут активно сопротивляться, у моряков Ань Го нет боевых коней и все они пехотинцы, что не является явным преимуществом.

В начале утра стражники вернулись с известием, что северные ворота сломаны и что морские силы Ань Го входят внутрь, но их немного, и они сражаются с солдатами и ополченцами Панью, многие из которых устремились к северным воротам.

Лай Фэн нахмурился: "Если врагов так мало, как же ворота сломались? Не мог же быть кто-то, кто взял на себя инициативу открыть ворота?".

Охранник сказал: "Ситуация слишком запутанная, я не стал проверять".

Лай Фэн сказал: "Приготовьтесь к отъезду".

Сяо Юй сказал: "Подождите, прежде чем мы уйдем, здесь слишком много людей, пусть сначала люди выйдут из ворот".

Лай Фэн не согласился: "Нет, мы должны смешаться с толпой, когда южные ворота тоже будут сломаны, будет слишком поздно уходить. Отправляемся в путь!", - Лай Фэн отдал приказ, и охранники поспешно открыли двери двора и вывели две кареты.

В карете ехали Сяо Юй и несколько девушек, а также несколько сундуков с книгами, памятками, законами и делами, а также смена одежды и очень мало вещей. Золото, серебро и монеты, которые Мин Чон выменял у северян, хранились в тайной комнате, поэтому в данный момент он их не трогал, ведь лучше было бежать, спасая свою жизнь.

Улицы были полны людей, бежавших со своими семьями и детьми. Большинство людей здесь были либо местными, либо их предки, которые пришли с севера, спасаясь от войны.

Сяо Юй смотрел из окна кареты на этих людей и думал, что они обидятся на него за то, что он принес им войну.

Людей было так много, что карета едва могла двигаться, и Лай Фэн с тревогой смотрел вперед и назад, но на севере города все еще было много моряков Ань Го.

Двое охранников спрыгнули с крыши и быстро унеслись вперед.

Сяо Юй изумленно смотрел на них: это были тайные стражи, которых Лай Фэн лично обучал, и он никогда не думал, что они уже настолько искусны.

Наконец, процессия снова двинулась в путь, но в тылу снова начались беспорядки, городские ворота на юге были сломаны. Люди на улицах к югу от города судорожно устремились на север: "Бегите! Бегите! Солдаты Ань Го идут убивать!".

Паника прокатилась по улицам, как цунами, и в одно мгновение улицы, которые были довольно упорядоченными, стали хаотичными, некоторые люди начали бросаться вперед, началась давка, дети плакали, старики кричали, женщины визжали, мужчины ругались.

Сцена начала выходить из-под контроля, и Лай Фэн был на грани атаки: "Защитите Ланьцзюня и карету". В момент побега, чтобы не раскрыть свои личности, все единогласно изменили обращение к Сяо Юю на Ланьцзюня.

Из-за суматохи в тылу темп движения ускорился, но из-за беспорядка две кареты Сяо Юя ехали очень плохо, и в любой момент они могли столкнуться или наехать на кого-нибудь.

Пройдя некоторое время, они снова застопорились, и кто-то крикнул впереди: "Солдаты Ань Го снова нападают со стороны северных ворот!".

Похоже, что с севера наступала еще одна морская дивизия Ань Го, а с врагами впереди и позади них, некоторые люди просто отказались покидать город и начали бежать обратно, идти домой было смертью, покидать город тоже было смертью, так что лучше вернуться домой и умереть дома, может быть, даже повезет умереть немного позже.

Сяо Юй сидел в карете, его сердце замерло. 6 000 солдат, плюс почти 2 000 рядовых, все еще не могли противостоять флоту Ань Го, который был в два раза сильнее.

Сяо Юй подхватил А-Пина, которого разбудила суматоха, и поцеловал его в голову: "А-Пин, будь хорошим мальчиком, позже ты последуешь за братом Цзи Хаем, не плачь, а то придут плохие люди и заберут А-Пина и Ланьцзюня", - он положил А Пин в корзину.

А-Пин не понимал, что происходит, и разинул рот, чтобы заплакать, но когда он услышал, как Сяо Юй сказал, что ему нельзя плакать, он сдержался: "Да, я не буду плакать".

Цзи Хай услышал уговоры Сяо Юя и запротестовал: "Ланьцзюнь, мой долг - защищать тебя".

Сяо Юй сказал: "Я знаю, но если что-то случится, то ты должен унести А-Пина, и бежать так далеко, как только сможешь".

Цзи Хай упрямо сказал: "Нет, я не позволю никому причинить вред Ланьцзюню, пока я не умру".

Сяо Юй серьезно сказал: "Ты больше не слушаешь меня? А-Пин еще так мал, он не должен пострадать!".

Лай Фэн сказал: "Если враг придет, Цзи Хай возьмет А-Пина и уйдет, а я буду защищать Ланьцзюня".

Цзи Хай наконец замолчал, прикусив нижнюю губу, в то время как слезы почти катились из его глаз.

Сяо Юй уже слышал крики, группа солдат Ань Го резала безоружных людей, он сжал кулаки: "Бросим карету и пойдем пешком". Слишком неудобно брать с собой карету. Он хотел заставить этих своих охранников отправиться в бой, чтобы спасти людей, но все они не пройдут, если застрянут здесь.

Лай Фэн сказал: "Нет, карету нельзя бросать, без нее мы далеко не уедем, когда выберемся за город".

"Тогда скажи им, чтобы шли в бой и спасали людей, а не стояли здесь на страже", - сказал Сяо Юй.

Стиснув зубы, Лай Фэн вызвал еще несколько охранников и отправил их к северным воротам, чтобы открыть дорогу и спасти людей, оставив только себя, Цзи Хая и еще двух охранников.

Наконец, толпы людей, ведущие к северным воротам, снова нахлынули. Их повозка наконец-то достигла северных ворот, и Сяо Юй заметил, что вдоль обочины дороги уже скопилось множество трупов - тела защищающихся солдат, жителей Панью и флота Ань Го, на которые было невыносимо смотреть.

Как только они подумали, что им удалось покинуть город, как впереди послышался шум: "Солдаты Ань Го снова идут!". Люди разбежались и бежали, в основном назад.

Лай Фэн достал меч с пояса: "Защитите Ланьцзюня!".

Все стражники выхватили мечи, а Цзи Хай встал на крышу кареты, достал лук и начал выпускать стрелы.

Сяо Юй коснулся кинжала на поясе, который Пэй Линьчжи оставил ему. Если понадобится, ему придется кого-то убить, будем надеяться, что его не убьют раньше, подумал он с горькой улыбкой.

Вскоре враг приблизился, и Лай Фэн возглавил атаку, отчаянно размахивая мечом и нанося удары. Цзи Хай, с другой стороны, продолжал осыпать врагов стрелами, он не осмеливался покинуть Сяо Юя.

Сяо Юй прислушивался к звукам борьбы за пределами кареты, и его ладони вспотели от напряжения.

Вдруг он услышал торопливые шаги, и кто-то крикнул: "Собаки Ань Го, напали на моих людей, идите сюда и умрите!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300304>